

НЕ ПРОХОДИТЕ МИМО ТАЛАНТА!

Памяти Михаила Сопина

Во все времена была богата наша матушка Россия на поэтические таланты! Вот только мы часто проходим мимо тех, кто хочет сказать нам о месте Человека на Земле.

«Стихи? Да я не люблю их читать!» - очень часто слышат библиотекари и книгопродавцы. Но стоит попасть хорошим стихам на пюпитр к композитору или лечь на гитарную струну барда, как поэтическая строка приобретает новую жизнь. Я уж не говорю о прекрасных стихах Булата Окуджавы в музыкальной оправе Исаака Шварца, ставших знаменем века.

Стихи Рубцова явились людям под его гармонию. Под гитару - первые стихи Михаила Сопина. Кажется, что-то общее есть в судьбах этих поэтов: потеря семьи, безрадостное сиротское детство, непокорный характер и безмерный талант, как говорится, от Бога. Долго и трудно пробивались эти таланты к людям. Но это не просто случайные совпадения. Это знамение того обездоленного послевоенного поколения, которому они принадлежали. Жаль, что заслуженная слава приходит к ним лишь после смерти.

«На голове метель седых волос...». На впалых щеках - глубокие морщины. Застуженный хриловатый голос и пальцы, похожие на барабанные палочки, - верные признаки застарелого лагерного бронхита... Синие веточки вен на натруженных руках: каким только черным трудом не пришлось заниматься в долгие зековские годы... Глаза усталые, но внимательные, настороженные, но добрые, то вспыхивающие в понимающей улыбке, то гаснущие в разговоре о суетных мелочах... «Со скепсисом улыбки на губах...». Характер - жесткий, но не озлобленный. Таким вспоминают Михаила Сопина друзья.

О Рубцове Россия теперь знает: его строчка «Россия, Русь! Храни себя, храни!» звенит на всю страну. Про лодку на мели и про велосипед в лугах поют популярные певцы.

Неправильно было бы сказать, что Михаил Сопин менее популярен. Как теперь говорят, он менее «раскручен». Уж так сложилось: школу окончил в зоне, в институтах не учился. Печататься начал поздно. Центральные издательства не баловали вниманием. Его просто старались не замечать. Остается догадываться - почему...

- Мы часто судим о людях, исходя из привычных, устоявшихся в нашем сознании масштабов. Но вдруг оказывается, что определенная личность вовсе не укладывается в масштабы общепринятые. И некоторые «друзья» пугаются такого открытия. То ли потому, что не разглядели талант сразу, то ли потому, что испугались увидеть свою мерку на новой линейке с иной ценой деления... На привычном масштабе разница уровней была не столь разительной, а на шкале истинных талантов не многие найдут свое достойное место.

Рубцов ушел из жизни молодым, а на долю Сопина досталось еще и сложное время перестройки, которое он назвал «недостройкой перестройки». Жизненный опыт сделал его творчество еще более зрелым. На крутом времени разлома автор чувствует самую высокую ответственность не только за личную судьбу, но и за будущее России. И он не хочет, чтобы новая Россия сохранила черты страшного прошлого: невежество, жестокость, раболепство перед сильными мира сего. И

его лирика, та, что без газетных штампов и высокопарных фраз, по-настоящему гражданственна.

Последнюю главу своего поэтического сборника «Молитвы времени разлома» Михаил Николаевич Сопин не случайно назвал «Больше нет раба». Кто же еще в российской поэзии после знаменитых слов «Мы - не рабы! Рабы немцы» смог гордо сказать: «Больше нет раба»?

Тяжелая ему досталась доля. Послевоенное детство сына полка рано сменилось на арестантский бушлат. Безголосого раба стремились воспитать из него лагерные пункты и зоны, безропотного, безвольного, бесправного... Не вышло!

Достаточно взять в руки сборники его стихов, чтобы убедиться, как мучительно и последовательно поэт очищал свою душу, каждый свой сосуд от рабских «склерозных бляшек», мешавших кровотоку свободной мысли. Он понимал и постоянно помнил о своем божественном призвании Поэта. Даже тогда, когда работал по единственной в его жизни специальности водопроводчика, он никогда не стеснялся профессии: он чистил не только канализацию, но и наши с вами души. А мы, читатели, в перипетиях социальных бурь последних десятилетий переставали понимать исцеляющую силу поэзии. Вот, вероятно, почему родились горькие строки:

*Поэт - глашатай
Высшей воли.
Все, что вверялось лично мне,
Я говорил по Божьей воле
Глухой,
Бесчувственной стране.*

Выше всего Михаил Николаевич ценил свою внутреннюю свободу. Слишком большую цену он заплатил за то, чтобы стать выше холопской толпы, выше личных обид, выше ханжеской моды:

*Сам с собою не враждуя,
И со смыслом,
Видит Бог,
Я пишу свои раздумья
Для того,
Кто одинок.
Что мне знаки,*

*Что мне моды
Ханжества и холопья?
В государстве
Нет свободы
Благой модой,
Чем моя.*

И если в стихах поэта явно слышится боль, то, в первую очередь, эта боль - о сегодняшней России и ее завтрашней судьбе. Когда-то Махатма Ганди писал: «Свободу надо искать среди тюремных стен». Знал ли Михаил Сопин эти строки? Не уверен... Но именно там он сумел не сломаться и найти свою дорогу к внутренней свободе.

В зрелом творчестве Сопина мало так называемых «проходных» стихов: в каждом - философская мысль, глубокое содержание. Нет ни вычурных слов, ни надуманных рифм. Нет ни одной «лишней» строки. И вообще, сопинская манера письма, когда вся строка состоит из одного-двух слов, говорит о совершенном владении поэтической формой. Как про него сказано: «Из песни слова не выкинешь!» Многие стихи так и просятся стать песнями. Михаил Николаевич и сам хорошо это чувствовал. Чудом удалось реставрировать со старых и затертых любительских пленок четырнадцать его песен в авторском исполнении.

Не сломаться, найти себя после полутора десятка лет заключения помогла Михаилу Николаевичу его друг и жена, журналистка Татьяна Петровна. Она воистину стала берегиней дома поэта. Выросли прекрасные дети.

Но и здесь жизнь послала в их семью еще одну страшную трагедию: за полгода до демобилизации из армии нелепо погиб старший сын, необыкновенно талантливый парень с блестящими задатками художника и писателя. Родители совершили подвиг: на свои скромные средства они издали прекрасно оформленный том произведений сына, адресованных детям.

За месяц до кончины на литературном вечере Михаил Николаевич из последних сил, как завещание, прочел:

*Нету на земле таких идей,
Чтобы ради них губить людей.
Помни, твое имя - Человек.
Не ссылайся на жестокий век...*

Жаль, что круг читателей и ценителей творчества этого большого поэта пока недостаточно широк. Последний раз его издали в Вологде брошюрой «Свобода - тягостная ноша», 26 страниц, в 2002 году. После смерти не вспомнили ни разу. Лучшая книга поэта «Молитвы времени разлома» издана в том же 2002 году череповецкими меценатами братьями Михалевыми по их собственной инициативе и «не замечена» местной критикой. А теперь с наследием поэта читателей знакомит его вдова, работая на домашнем компьютере.

Выход стихов Михаила Сопина в Интернете на сайте «Стихи.ги» вызвал не просто широкие отклики, но и целую творческую дискуссию. Теперь в Соединенных Штатах издана книга, где творчество поэта комментирует его супруга, талантливый журналист и тонкий психолог.

МИХАИЛ СОПИН

Когда я передал друзьям в город атомщиков Саров сборник «Молитвы времени разлома», там посвятили стихам Михаила Николаевича отделение поэтического вечера во Дворце культуры. Из Оренбурга коллеги заказали сразу десяток экземпляров его последней книжки «Свобода - тягостная ноша». А в архиве поэта масса неопубликованных страниц. Россия будет благодарна тому издательству, которое возьмет на себя выпуск в свет литературного наследия еще одного большого российского поэта.

Недавно в Москве вышел трехтомный энциклопедический словарь «Литература XX века. Поэзия. Проза. Драматургия». Там более тысячи имен, в том числе 18 вологжан. А имени Михаила Сопина там нет... А жаль! Неужели в очередной раз признание таланта к российскому литератору должно прийти из-за границы?

Исаак ПОДОЛЬНЫЙ

Вологда

ПЕРЕД СНЕГОМ, ЕЩЕ НЕ УПАВШИМ

Сборник, стихи из которого представлены здесь, относится к концу семидесятых - началу восьмидесятых годов, не опубликован. Новым состоянием души Михаила была песенная возвышенность, эмоциональный взрыв, с помощью которого он пытался вырваться из удушающей действительности.

Будто шаманит поэт, заклиная себя в чем-то...

Веру свою в Россию заклиная, любовь к ней, потому что без этого и жить-то вроде незачем, и все это очень серьезно:

«Я Родину защищал и от нее страдал».

Эйфория на краю пропасти.

Жесткость и твердость формы, точность, афористичность придут потом. Михаила будут называть «мастером короткой строки».

А здесь он - как волна на подъеме, когда сквозь ее зеленоватый гребень просвечивает солнце, багряное, как кровь...